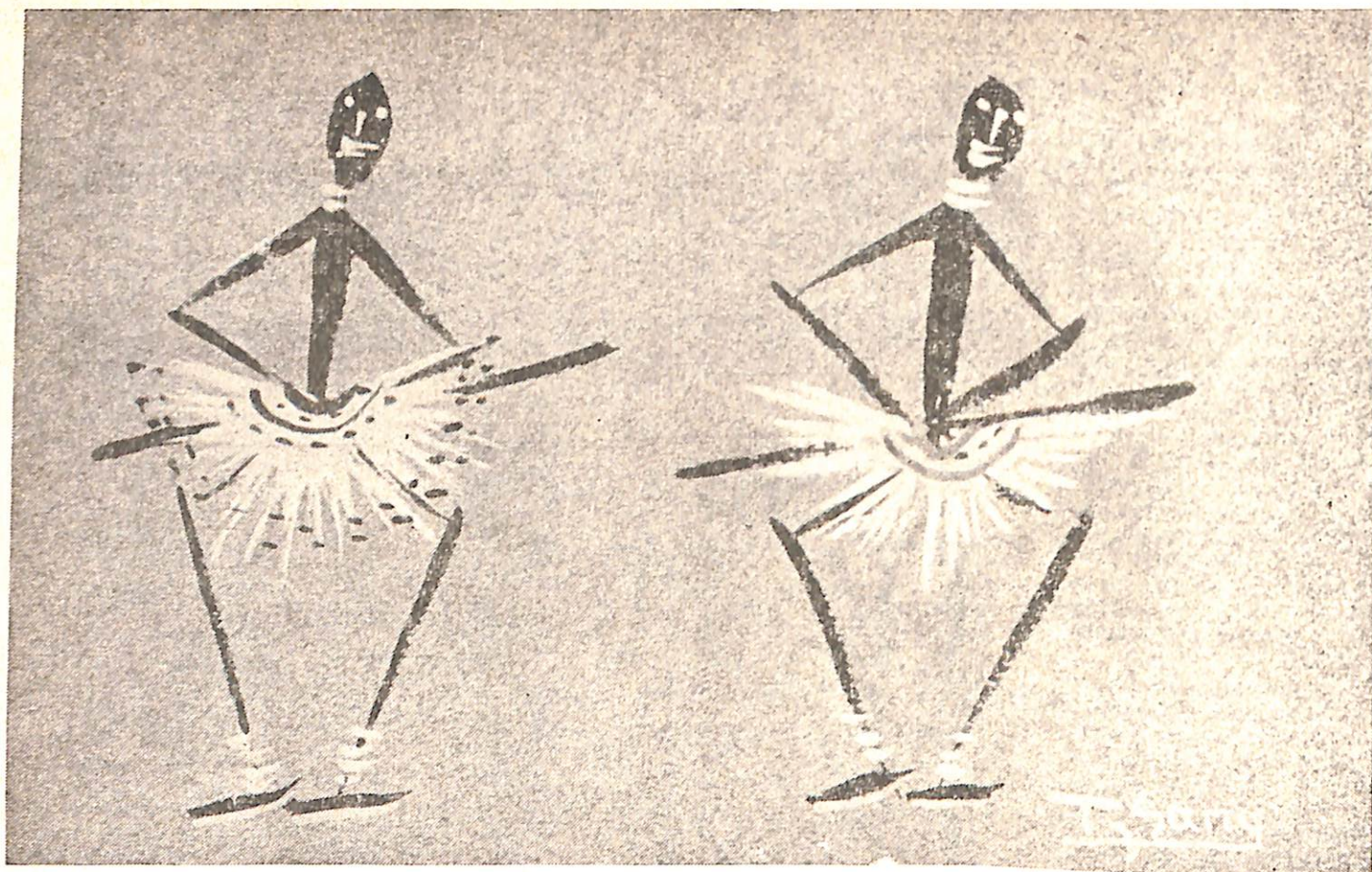

Я спросил у паренька, что за школу он окончил. Тот отвечал лаконично, нехотя. Как только мы от-

В этом мире чужака встречают с недоверием. Праздное любопытство оскорбительно людям, и

ВЛ. ИОРДАНСКИЙ

Танец.

здесь ненавидят ахающих туристов, восторгающихся экзотичностью грязных рынков. Но не побывав в глинобитных хижинах Пото-Пото, не услышав подавленных и надеющихся, горьких и радостных, растерянных и твердых голосов пришедших сюда со всех концов страны людей, трудно понять своеобразное и противоречивое местное искусство. Ведь оно выросло в пыли этих улиц.

Прежде всего, кто такой Пьер Лодс?

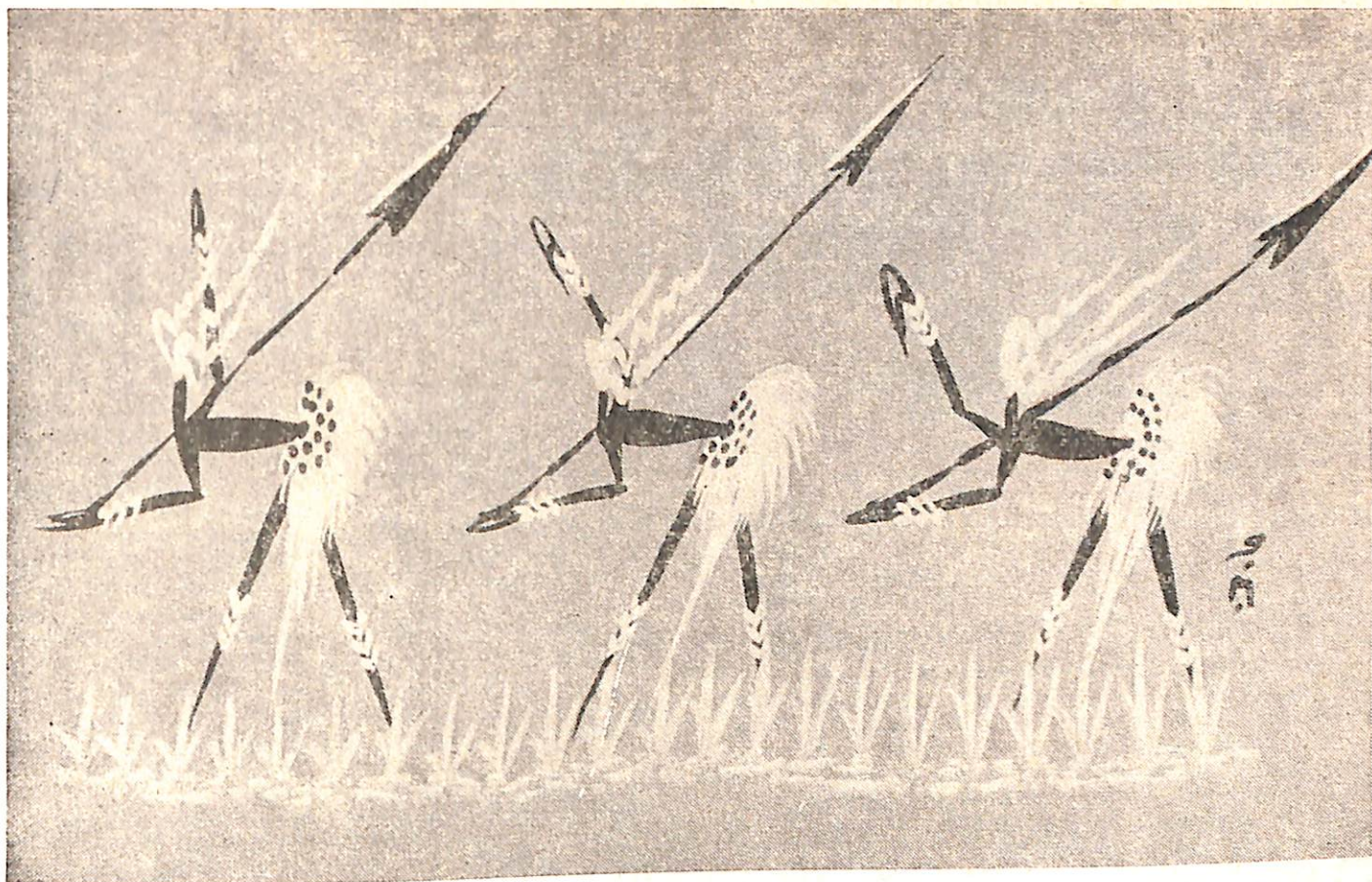
Его старый друг и почитатель Роже Фрей вспоминает, что в 1948 году художник впервые появился в Браззавиле. Вместе с научной экспедицией он прошел реку Огуэ, пересек Камерун, побывал в северных, наименее доступных районах Конго. Участник французского Сопротивления, после войны он учился живописи в Париже, и из своего путешествия привез несколько картин, поставивших его в первые ряды художников Африки. Его первая выставка, организованная в Браззавиле в марте 1950 года, прошла с большим успехом.

Подавляющая, чуть трагическая красота конголезских джунглей, мягкая, немного женственная прелесть изумрудных холмов саванны подчинили Пьера Лодса своему очарованию, и он остался в Браззавиле надолго. Особенный интерес вызывал у него народное изобразительное искусство — маски, ритуальная скульптура, рисунки, украшающие стены крестьянских хижин, строгий орнамент резьбы по дереву или скромных циновок — творчество жалких и нищих деревушек, презираемых и безжалостно эксплуатируемых людей.

Мысль о создании школы родилась случайно. Как-то раз, вернувшись домой, он застал своего брата за рисованием. Лодсу это понравилось, и он показал брата, как пользоваться кистями, как смешивать краски. У молодого парня обнаружился незаурядный талант. Лодс был воодушевлен. Не попробовать ли создать нечто вроде училища, где каждому была бы дана возможность проверить свои способности, овладеть основами художественной техники и без какого-либо влияния со стороны заниматься живописью? В Лодсе крепла уверенность, что, если природная талантливость конголезцев сможет без ограничений и постороннего влияния проявить себя, результаты будут замечательными.

Эти предположения оправдались. Двери вскоре открытой школы были широко распахнуты перед всеми, но постепенно вокруг Лодса объединилась более или менее постоянная группа учеников. Это были Жак Зигома из племени мондзомбо, Ибарра Уасса из племени мбоши, Никола Ондонго с севера Конго, Даниэль Нганакка и Туссен Дегото из Браззавиля, Франсуа Олоки и другие. Первые выставки школы с успехом прошли в Париже, Леопольдвиле, Кейптауне, Нью-Йорке. Смелый эксперимент Пьера Лодса оказался на редкость плодотворным.

Седоволосый, худой Роже Фрей молодеет, рассказывая о школе Пото-Пото, в создании которой в свое время он принимал участие. Он говорит, что сейчас Пьер Лодс работает в Дакаре, куда его пригласило сенегальское правительство. Лодс был не

Охотники.

только учителем, но и другом браззавильских художников, и его отъезд оставил трудно заполнимую пустоту.

Чем сегодня живет школа Пото-Пото?

В дни моего пребывания в Браззавиле там открылась очередная ежегодная выставка местных живописцев — вероятно, единственная в радиусе нескольких тысяч километров. Она невелика, занимает небольшой зал в центре города, но во многом крайне интересна.

На выставке больше всего радует заметное у художников Браззавиля желание возможно полнее овладеть секретами реалистического письма. Интересен небольшой пейзаж художника Филла «Закат», лаконичный по рисунку, резко контрастный по колориту. Художник Уасса выставил жанровую сценку «Разговор женщин». В этом полотне как бы сплетаются сочная декоративность прежней манеры и реалистичность найденного художником почерка. Среди картин молодого живописца Майнгани выделяется женский портрет. Его отличает подчеркнутая скупость в использовании изобразительных средств. Реализм картины граничит с натуралистичностью.

Осматривая выставку, я вспоминал, что браззавильский эксперимент быстро попал в центр внимания определенных эстетических кругов Запада. Его успех использовался для оправдания крайнего субъективизма в искусстве. Воспевались «примитивизм», «стихийность» творчества художников из Пото-Пото. Их подлинная народность издевательски эксплуатировалась для оправдания модернистских вывертов.

Перед этим натиском некоторые из художников Пото-Пото оказались безоружными. Задумывался ли Пьер Лодс, что талант без мастерства и знаний может стать легкой добычей спекулянтов от искусства? Не знаю, но творческая судьба таких заметных художников, как, например, Готене, оказывается изуродованной модернизмом. Он выставил два своих полотна — «Воображение» и «Негры». Оба схожи как две капли воды и представляют собой клубок амебовидных фигур, из хаоса которых проступают разорванные черты образов народной мифологии, народных верований — маски, фантастические чудовища, искаженные человеческие лица. Тона резки, подчеркнута контрастность.

Это не случайные работы и, надо отметить, влияние модернизма здесь сказалось не только на их формальной, чисто живописной части, а больше на подходе художника к целям своего творчества. Готене отказался от изображения мира, жизни, он не выходит из круга сугубо личных, внутренних переживаний и образов.

Паутину «культурного колониализма» порвать не легко. Это было тем более трудно несколько лет назад, когда и политическая страна продолжала оставаться под контролем Франции. Ныне положение в корне изменилось. После падения марионеточного правительства аббата Фюльбера Юлу молодая республика ищет пути полного освобождения от колониального засилья. Революционный порыв конголезского народа открыл перед школой Пото-Пото совершенно новые перспективы.